

Однако... Цин-нян хотела получить и рыбу, и лапу медведя! С одной стороны, она стремилась занять место супруги министра, а с другой — хотела схватить Ияо, чтобы тот заменил Чэньци в обряде посмертного брака. Но разве в этом мире бывают такие чудеса!

Чжан Чэньци, услышав их слова, поспешил мягко возразить:

— Вы говорите так, будто нас ждет какая-то опасность.

— Разве я говорил, что будет опасность?

Чжан Чэньци заметно побледнел, сердце сжалось, но он натянул улыбку:

— Я просто пошутил. Ведь мы едем по главной дороге, какая тут может быть опасность?

— Но, признаюсь, странно это... — с легкой улыбкой произнес Сяо Цзиньни. — Ияо обычно сидит дома, а каждый раз, когда он появляется, происходит что-то невероятное.

Чжан Ияо наклонил голову, глядя на него, и на мгновение растерялся. Действительно, куда бы он ни пошел, везде находились мертвецы.

— Чэньци, пусть они поедут вместе... Мне нужно поговорить с тобой, — холодным тоном произнес Сяо Цзиньчэнь, приподнимая занавеску.

Чжан Чэньци, услышав это, ответил:

— Тогда отправляйтесь в путь.

Чжан Ияо только беспомощно пожал плечами, оттолкнулся ногой от земли и шагнул в повозку. Обернувшись, он протянул руку Сяо Цзиньни:

— Садитесь, Ваше Высочество!

Сяо Цзиньни мягко положил правую руку на ладонь Ияо, уголки его губ слегка приподнялись. Внезапно, воспользовавшись невнимательностью Ияо, он резко потянул его внутрь повозки.

Лицо Чжан Ияо изменилось, и в смятении он тихо пробормотал:

— Что ты делаешь?

Сяо Цзиньни уставился на него:

— Еду в повозке!

Он притворился, будто только что понял, и нарочно рассмеялся:

— Неужели ты думаешь, что я собираюсь сделать с тобой что-то в этой повозке?

Он сделал вид, что не может поверить.

— Я просто... немного растерялся, когда ты подошел слишком близко! — Чжан Ияо почувствовал себя виноватым, ведь в его голове действительно мелькнули странные мысли.

— Немного растерялся? Не ожидал, что ты в таком юном возрасте уже столько знаешь! — Сяо Цзиньни наклонил голову, глядя на покрасневшее лицо Ияо, и самодовольно улыбнулся.

Гу Фаньшуан едва не спрятал голову между колен. Он знал, что Сяо Цзиньни хитрый, но все же был так неосторожен. Теперь он и представить не мог, что тот думает о Чжан Ияо.

Тем временем принц и Чжан Чэньци сидели в одной повозке, но внутри было настолько тихо, что это пугало.

Внезапно Сяо Цзиньчэнь заговорил:

— Ияо не тот, кто не ценит доброты. Я несколько раз просил тебя сблизиться с ним, но что из этого вышло? Если бы не все те ужасные вещи, которые вы делали, то с твоими способностями ты бы легко его привлек. Зачем тогда просить меня дать тебе статус законного сына? Просто вы не ожидали, что у него будет такой поворот судьбы.

Чжан Чэньци спокойно кивнул:

— Я знаю... В твоих глазах я давно уже не сравниваюсь с ним.

Сяо Цзиньчэнь взглянул на него и, увидев, что тот не хочет говорить, вздохнул. Он не хотел, чтобы Чэньци питал к Ияо неприязнь. Ведь заставить его выйти замуж за мертвеца уже было слишком. Если говорить о его чувствах к Чэньци, то они не были полностью безразличными. В конце концов, он был единственным мужчиной, который тронул его сердце.

Тронул сердце? Да... Именно поэтому он не мог отпустить.

Чжан Чэньци тихо закрыл глаза, и слезы мгновенно ушли вглубь сердца. В конечном итоге, взвесив все за и против, он понял, что его просто использовали, как пешку. Даже если он испытывал чувства, этого было недостаточно для любви. Он был слишком глуп.

— Цзиньчэнь, ты действительно заботился обо мне? — С холодом в сердце Чэньци не смог удержаться от этого вопроса.

Сяо Цзиньчэнь вздрогнул и тихо ответил:

— Конечно, я всегда был искренен с тобой... Хотя женитьба в семье Ань — это унижение для тебя, но будь спокоен. Если однажды я взойду на трон, я обязательно заберу тебя к себе.

Чэньци усмехнулся. До сих пор Сяо Цзиньчэнь продолжал обманывать его. Раньше он еще цеплялся за принца, но теперь его сердце остыло. Забрать к себе? Он даже не мог дать ему обещания.

— Ваше Высочество, это слишком... Я, Чжан Чэньци, буду верно служить вам всю жизнь. Если вы хотите, чтобы я женился, я сделаю это... Как я уже говорил, мне нужен статус законного сына!

Сяо Цзиньчэнь нахмурился и вздохнул:

— Знаю, что ты скажешь это. Вчера я уже просил отца усыновить тебя покойной тетушке Фэньни, а мать поддержала меня. Тебе не о чем беспокоиться. В день свадьбы я лично провожу тебя, чтобы все прошло с достоинством.

Чжан Чэньци не выглядел счастливым, его прекрасное лицо оставалось холодным, как лед.

— С тех пор, как я себя помню, Ваше Высочество всегда были на высоте. В любое время, в любом месте, вы жили, как луна, окруженная звездами. Но вы не знали, что я всегда смотрел

на вас снизу вверх. А теперь... — Сяо Цзиньчэнь не договорил, потому что начал презирать этого мужчину перед собой. Действительно, он был рожден в императорской семье — без чувств, без совести.

— Ты все еще можешь смотреть на меня снизу вверх... Просто это будет по-другому. Я буду заботиться о тебе и любить тебя, как раньше...

Он мягко поднял подбородок Чэньци, наклонился и поцеловал его. Это выглядело как проявление нежности, но на самом деле было лишь утешением.

Чжан Чэньци слегка отвернулся и холодно произнес:

— Если бы ты действительно любил меня, ты бы не отдал меня замуж за мертвеца...

— Чэньци, тот, кто стремится к великому, не обращает внимания на мелочи. В моих глазах ты умный человек, зачем теперь так глупо поступать? Ты знаешь, что второй принц давно смотрит на мое место. Если бы не совет Ияо по поводу наводнения... могли бы мы сейчас так спокойно разговаривать? Если бы герцог Ань не заплатил, чтобы залатать эту дыру, жители Хуайхэ подняли бы бунт! Если я потеряю свое место, когда у тебя появится шанс?

Чжан Чэньци холодно вздохнул:

— Поэтому ты пожертвовал мной?

— Не жертвовал, а попросил помочь, как ты всегда помогал мне. В семье Ань тебе нужно будет полностью взять под контроль их силы. Тогда мы будем стоять плечом к плечу, и никто не посмеет сказать тебе слово упрека!

Чжан Чэньци не нашел слов. На мгновение он, казалось, дрогнул... Если он действительно выйдет замуж за семью Ань, возможно, все будет так, как говорит Сяо Цзиньчэнь. Тогда... Думая об этом, он отдернул занавеску и выглянул наружу. Повозка Чжан Ияо уже удалялась.

— Совсем недавно снаружи слышался топот копыт, почему теперь так тихо? — тихо спросил Чжан Ияо.

— Третий господин, сегодня праздник Омовения Будды, людей много. Эта дорога тихая, удобная, — тихо ответил возница.

— Хорошо... Возможно, раньше добраться до горы будет к лучшему!

Он закрыл глаза, словно не желая видеть то кокетливое лицо, которое постоянно смотрело на него.

— Господин... Когда вы выходили, Фэн-гэ приготовил для вас воду, чтобы вы пили в дороге.

— Я как раз хочу пить... Давайте мне!

С этими словами Сяо Цзинь схватил бурдюк с воды и начал жадно пить.

Сяо Цзинь прищурился:

— Какая сладкая вода!

Пока он говорил, он снова сделал несколько глотков.

Чжан Ияо встал и холодно произнес:

— Это Фэн-гэ дал мне!

Внутри он не мог не думать, что все идет наперекосяк.

— Но теперь она в моих руках! — Сяо Цзиньни высоко поднял бурдюк, и Ияо, который был намного ниже, не мог дотянуться. После нескольких попыток, когда бурдюк наконец оказался в его руках, он обнаружил, что он пуст, и ни капли воды не осталось!

Чжан Ияо откинул занавеску и с любопытством выглянул наружу. Вокруг никого не было, и это была не ближайшая дорога к горе. Он повернулся, схватил Сяо Цзиньни и начал проверять его пульс, осматривая его со всех сторон, но ничего необычного не нашел.

Он не мог с уверенностью сказать, что вода была подозрительной. По логике, если бы Фэн-гэ приготовил воду, он бы не отдал ее кому-то другому. Он боялся, что вода была опасной, боялся, что Сяо Цзиньни пострадает из-за него...

— Это всего лишь немного воды, зачем так скупиться! — Сяо Цзиньни нарочно насмеялся.

— Если бы это был обычный день, ты мог бы пить сколько угодно, но сегодня все иначе! — В сердце Чжан Ияо поднялась тревога.

Внезапно снаружи раздался крик:

— Помогите... спасите меня...

Чжан Ияо, увидев, что лицо Сяо Цзиньни изменилось, поспешно спросил:

— Тебе плохо?

— Снаружи кто-то кричит о помощи, вероятно, это кто-то, кто, как и мы, идет в гору поклониться Будде, и с ним что-то случилось! Оставайся в повозке, не выходи! — строго сказал Сяо Цзиньни.

— В этой глуши лучше не лезть в чужие дела!

Чжан Ияо не успел договорить, как Сяо Цзиньни поспешно вышел из повозки.

<http://bllate.org/book/16708/1535588>